

отделенческим советом «Отечественная и мировая духовная культура (языки, литература, фольклор и искусство)» (рук. Е. П. Челышев).

Кроме этих советов по программам, функционирующих в рамках тех или иных институтов, при Отделении существуют еще комплексные проблемные советы: Научный совет по русской культуре (рук. А. М. Панченко); Научный совет по фольклору (рук. Н. И. Толстой); Научный совет по истории мировой культуры (рук. Б. В. Раушенбах); Пушкинская комиссия (рук. Д. С. Лихачев); Комиссия по истории филологических наук (рук. А. М. Панченко). Каждый из этих советов разрабатывает краткую концепцию своей деятельности и планы работы, определяет состав совета (куда должны входить заинтересованные и активно работающие ученые независимо от их должностей и званий), а также определяет основные научные труды, подготовка которых соответствует общему плану Отделения в развитии фундаментальной науки.

К числу наиболее актуальных и трудоемких сторон деятельности советов относится прежде всего разработка истории русской литературы, в особенности послеоктябрьского периода, которая требует коренного переосмысливания. Эта работа приобретает особую актуальность в связи с необходимостью завершения IX тома «Истории всемирной литературы»; необходим пересмотр долгие годы казавшейся бесспорной концепции советской многонациональной литературы. Хотелось бы рекомендовать всем, кто будет заниматься обеими вышеназванными проблемами, избегать свойственных нашей критике и публицистике перехлестов и перегибов, идеологизированного или политизированного подхода, пожелать взвешенных, трезвых оценок, основанных на строго научном, литературоведческом анализе. Серьезных коррекций требует проблема восприятия культуры народов России за рубежом. И в этой связи особую актуальность приобретает изучение российского зарубежья. Нельзя снижать темпов, которые мы набрали в связи с подготовкой и проведением Конгресса соотечественников. Проблема эта осложняется сегодня в связи с тем, что в результате всем известных событий образовалось так называемое ближнее зарубежье, требующее специальных исследований, которые должны проводиться в рамках нескольких программ.

Первостепенное значение сегодня приобретает исследование проблем социально-экономической, демографической, культурной жизни народов России, прежде всего русской нации. Каким бы ни было государственное устройство нашей страны, русская культура во многом будет сохранять в ней центробразующее (но не первенствующее) место в жизни ее народов, и именно от ее состояния во многом будут зависеть как оптимистические, так и пессимистические прогнозы нашего государственного развития. К сожалению, исследование всего спектра проблем русской культуры оставляет желать лучшего. Наши гуманитарные науки по ряду позиций русистики (этнография, фольклор, краеведение, история отечественной общественной мысли, искусствоведение и т. д.) теряют свои позиции по сравнению с дореволюционной академической наукой. Русская проблематика по существу стала рассматриваться как второстепенная. Не ведутся, в частности, исследования проблем русского этноса, русских, проживающих за пределами России, что отрицательно сказывается на оценках развития и регулирования межнациональных отношений, например в Прибалтике, где миллион русских, как справедливо писал недавно А. Ципко, «в течение нескольких дней превратились в национальное меньшинство, стали бездомными и безродными в своей собственной стране, на своей исторической территории».

На прошлом годовом собрании Отделения я подчеркивал важность этой проблемы, и мы решили тогда считать ее приоритетной в деятельности ОЛЯ. Особую актуальность проблема эта приобрела после учреждения Российской Академии наук. В этой связи важным достижением Института русского языка является проведенная 20—23 мая 1991 г. в Москве Всесоюзная конференция «Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития», в которой приняло участие около 350 человек, было прочитано 75 докладов, в прениях выступило 95 человек. Конференция не ограничилась узконациональными задачами, а ох-